

ПОРТФЕЛЬ-ПОЖИРАТЕЛЬ

Страшные истории

ДНЕВНИК-ОБОРОТЕНЬ

— Два! Давай дневник, Волков. Пополню твою коллекцию плохих оценок.

Оксана Михайловна нарисовала напротив математики элегантную двойку и вернула дневник Волкову.

— И кстати, Леонид, когда ты уже дневник подпишешь? Или думаешь, учителя его по обложке должны узнавать?

Обложка у Лёнькиного дневника и правда была запоминающаяся — чёрная, с нарисованным жутким косматым волчищем. Глаза у зверя горели зелёным неоновым огнём, а из клыкастой пасти капала слюна.

— Подпишу, подпишу... — буркнул Лёнька и уныло побрёл за парту.

— Ну ты, Волк, даёшь! — возбуждённо зашептал его сосед по парте Олег Комаров. — Это какая уже по счёту?

— А, — махнул рукой Лёня, — я их не считаю!

— От родителей же прилетит... — удивился Олег.

— Не прилетит, — отмахнулся Лёнька Волк. — Это же дневник-оборотень! Завтра на месте двоек и троек одни пятёрочки будут!

— Врёшь! Не бывает такого!

— А вот и бывает! Спорим? На щелбан!

— Да хоть на десять! — разозлился Олег. — Не бывает дневников-оборотней! Придумал тоже! У меня вон на обложке гоночная машина нарисована, так что, мне теперь на дневнике в школу гонять? Ха!

— Готовь лоб, гонщик, — усмехнулся Волков. — Завтра сам всё увидишь!

На следующий день Олег уже забыл про спор. Но тут Лёнька достал из рюкзака дневник и эффектно бросил его на парту.

— Во!

На страницах дневника красовались аккуратные пятёрочки.

— Ого! Это как?! Да это наверняка не твой!

Олег захлопнул дневник — с обложки на него злобно скалился волк. Мальчик тут же инстинктивно отдёрнул руку, будто дневник мог его укусить.

— Убедился? Такого дневника ни у кого в школе больше нет!

— Да ну, ерунда какая-то! — Олег снова открыл дневник и стал внимательно изучать оценки. Никаких следов корректора или исправлений... Даже от стирающейся ручки и то следы видны, а тут чисто!

— Слушай, Волк, а откуда у тебя этот дневник взялся?

— Ну... сначала это был обычный дневник. Я его из-за волка в общем-то и купил, я же Волков! А тут меня мама попросила картошку почистить. И вот чищу я, чищу, и вдруг — бац! — порезался. Кровь из пальца так и хлещет! Я к столу за салфетками метнулся. А на столе дневник лежал. Вот на него с пальца кровь и капнула.

— А дальше что? — спросил Олег.

— Палец я салфеткой замотал, а с обложки кровь сама исчезла. Ну я и забыл про это. А в ту ночь как раз полнолуние было. Проснулся я среди ночи от жуткого воя, смотрю — у кровати волчище с дневника стоит и страшным голосом мне говорит: «Теперь мы с тобой, Волков, одной крови». А потом я стал замечать, что раз в неделю все мои плохие оценки в пятёрки превращаются.

— Круто! — выдохнул Олег.

— Ага... Только за это я волка кровью подкармливаю, все пальцы уже изрезал...

— А ты ему сок томатный вместо крови давай! — предложил Олег.

— Ха! Думаешь, волк поверит? Мы, волки, знаешь, какие умные? Нас так просто не проведёшь!

— А в электронном дневнике твой волк оценки тоже исправляет?

— Ну... — замялся Лёнька, — за электронный дневник кровью не отделаешься. За него сердце нужно волку отдать. Только тогда и сам оборотнем станешь. В общем, я думаю пока.

Олег с восхищением посмотрел на Лёньку.

— Слушай, а где ты этот дневник покупал? Я тоже такой хочу!

— Да рядом с домом, в канцелярском. Но там наверняка таких уже нет.

— А вдруг есть? Зайдём после уроков, посмотрим?

— Ну не знаю... И вообще, может, это только у людей со звериными фамилиями работает. А ты же Комаров, вдруг дневник из тебя кровь сосать начнёт? Будет по ночам, как комар, летать вокруг тебя и пиццать противно.

— Да так и скажи, что для друга жалко! — обиделся Олег. — Без тебя пойду куплю!

— Ладно, вместе ходим...

После уроков Лёнька словно забыл про своё обещание.

— Пойдём ко мне — в комп рубанёмся? — предложил он Олегу.

— А как же дневник? Не, давай сначала в магазин, а потом можно и к тебе.

Дневники и тетрадки пестрели на стеллажах, словно разноцветные фантики от конфет. Олег не стал тратить время на поиски и обратился к продавщице:

— А у вас есть дневник с волком на обложке?

— И что вас всех тянет на эту жуть? Кто только придумывает такие обложки?! Закончились они, слава богу. Вчера последний забрали. Да вон, этот мальчик и купил! — показала продавщица на Волкова.

— Ничего я не покупал, — буркнул Лёнька. — Вы меня с кем-то перепутали. Пошли, Олег.

На улице Лёнька поднял голову и неожиданно завыл.

— Ты чего? — испугался Олег.

— Да так, от радости! Ну что, пошли ко мне в комп играть!

Дома Лёнька зашвырнул портфель на полку для обуви и прямо с порога крикнул:

— Мам, можно мы с Олегом в компьютер поиграем? Завтра же выходные, уроки делать не надо.

Из комнаты вышла мама. В руках у неё был дневник. Тот самый, с волком на обложке.

— Здравствуйте, тётя Таня, — промямлил Олег. Он уже совсем ничего не понимал.

— Здравствуй, Олег! К сожалению, в гости к нам нельзя. Потому что сейчас у нас с Леонидом будет очень серьёзный разговор!

Мама гневно сунула дневник Волкову под нос.

— Вот этот артефакт я нашла сегодня под кроватью. Будь добр, объясни мне, откуда взялись все эти двойки?..

— Да, Волков, — усмехнулся Олег. — Похоже, ты всё-таки оборотень. Дневниковый!

ПОРТФЕЛЬ-ПОЖИРАТЕЛЬ

В тот день мы на технологии бутерброды готовили. Ну как готовили — сначала пол-урока в тетрадки записывали, как правильно доски мыть, как сыр и ветчину нарезать и где продукты хранить. Если бы я дома так бутеры готовил, точно с голодухи бы помер! Хорошо хоть

Мойдодыровна (это мы так Марину Дмитриевну называем за её манию чистоты) разрешила нам их в духовке запечь, иначе бы совсем скукота была.

Мы все прилипли к дверцам духовок, как будто там мультики показывали. А Сашка Кошмаров вдруг взял и заорал на весь кабинет: «Смотрите! Смотрите — мозги плавятся!» Мойдодыровна чуть со стула не свалилась от неожиданности, сказала, что у неё от наших выходов мозги тоже скоро расплавятся, и велела доставать бутерброды из духовок.

А когда мы на стол накрыли и тарелки с горячими бутербродами расставили, Марина Дмитриевна ушла. Сказала, в учительскую надо, бумажки какие-то заполнить. Девчонки, правда, ей вслед похихикали: Мойдодыровна на диете, вот и сбежала, чтобы бутеры наши не есть, фигуру не портить. Ну и ладно, зато нам больше достанется! Тем более бутерброды почти как пицца получились: колбаса, плавленый сыр — м-м-м! Только вместо теста — батон.

Правда, пировали мы недолго. Только дружно жевать начали и затихли, как откуда-то из-под стола кто-то протяжно провыл жутким голосом:

— Па-а-ака-а-арми-и-и ме-е-еня-я-я!

Мы так и застыли с бутербродами: у кого во рту, у кого в руках. Пряма картина маслом: «Едоки бутербродов».

А из-под стола снова этот голос противный:

— Па-а-ака-а-арми-и-и ме-е-еня-я-я!

И вроде как из Дианкиного портфеля.

Диана побледнела, а Сашка Кошмар схватил швабру и выпихнул портфель из-под стола на середину класса. А тот снова за своё:

— Па-а-ака-а-арми-и-и ме-е-еня-я-я!

Девчонки от страха визжать начали, а мальчишки на Дианку накинулись: что за розыгрыш?

— Да я откуда знаю?! — огрызнулась она. — Как мне теперь с этим портфелем на уроки ходить?

— Может, бутер ему дать? Раз он такой голодный! — предложил Лёнька Волков. — А то вдруг он у тебя оборотень — не накормим, он в волка превратится.

— Вот ты и дай, раз такой смелый! — ответила Дианка.

— А вот и дам! Портфелей бояться — в лес не ходить! — ответил Волков и взял с тарелки бутерброд. Все замерли.

Волков осторожно подошёл к Дианкиному портфелю и быстро сунул бутерброд внутрь, прямо под открытую крышку. Портфель на секунду затих.

— Видишь? Наелся! — усмехнулся Волков.

Но его радость была недолгой.

— Па-а-ака-а-арми-и-и ме-е-еня-я-я! — опять раздалось из портфеля.

— Вот ненасытный! Сейчас я тебя накормлю! — теперь уже Сашка сунул свой недоеденный бутерброд в открытую пасть портфеля.

Но тот не умолкал. Через пять секунд он снова захрипел:

— Па-а-ака-а-арми-и-и ме-е-еня-я-я!

— Да это какой-то портфель-пожиратель! — возмутился Олег Комаров. — Так он все наши бутерброды съест! — И быстро сунул остаток бутерброда себе в рот.

— Может, ему туда чая налить? Всухомятку есть вредно! — хихикнул Кошмаров и потянулся за кружкой.

Но тут в класс вошла Мойдодыровна.

— Ну и что тут за собрание шеф-поваров? — возмутилась она. — Обсуждаете, как сварить борщ из портфеля?

Все засмеялись, а портфель-пожиратель снова зловеще протянул:

— Па-а-ака-а-арми-и-и ме-е-еня-я-я!

Но все же в курсе, что учителей, которые хотя бы пару лет в школе проработали, напугать невозможно! Мойдодыровна даже не вздрогнула! Она решительно подошла к портфелю, хладнокровно подняла его с пола и высыпала всё содержимое. На стол посыпались учебники, тетради, пенал, дневник, резинки для волос, коробочка с бисером, зеркало, огрызок карандаша, два маркера и... кукла!

— Па-а-ака-а-арми-и-и ме-е-еня-я-я! — простонала она.

— Это же Настина кукла! — воскликнула Диана. — Племяшки моей. Она на выходных в гости приезжала. Вот хулиганка мелкая — засунула куклу в портфель! Только она раньше не разговаривала...

— Видать, бутерброды наши так вкусно пахли, что кукла тоже захотела попробовать, — рассмеялся Сашка.

— Хорошо, что не винегрет сегодня готовили, — заметила Мойдодыровна. — А то пришлось бы тебе, Диана, новый портфель покупать! Пятна от свёклы и растительного масла практически не отстирываются.

Ну вы теперь понимаете, почему Марина Дмитриевна — Мойдодыровна?

А кукле Дианка батарейки заменила, и теперь она нормально разговаривает, а не как зомби киношный.

*Вот уж жуть-то! Ну и ну!
Я, похоже, не засну!*

*Если страха вам всё мало,
В книжке есть ещё кошмары.*

*Проходите по куару —
Получите по кошмару!*

Полную версию можно прочитать или послушать в сервисе «Строки»